



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-20-К5

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,  
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Инюшина Кирилла Анатольевича к Жиле Ирине Петровне о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Инюшина Кирилла Анатольевича на заочное решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 15 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

индивидуальный предприниматель Инюшин К.А. обратился в суд с иском к Жиле И.П., указывая, что на основании цессии приобрёл право требования задолженности по кредитному договору с ответчика. Просил суд взыскать сумму основного долга по состоянию на 29 октября 2014 г. в размере 140 218 руб. 71 коп., проценты по ставке 35% годовых по состоянию на 29 октября 2014 г. – 20 994 руб. 13 коп., проценты по ставке 35% годовых, рассчитанные с 30 октября 2014 г. по 14 сентября 2020 г., в размере

288 448 руб. 44 коп., неустойку на сумму основного долга за период с 30 октября 2014 г. по 14 сентября 2020 г. в размере 50 000 руб., проценты по ставке 35% годовых на сумму основного долга 140 218 руб. 71 коп. с 15 сентября 2020 г. по дату фактического погашения задолженности, неустойку по ставке 0,5 % в день на сумму основного долга с 15 сентября 2020 г. по дату фактического погашения задолженности.

Заочным решением Ессентукского городского суда Ставропольского края от 15 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 мая 2021 г., исковые требования удовлетворены частично: с Жилы И.П. в пользу индивидуального предпринимателя Инюшина К.А. взыскана задолженность по кредитному договору от 10 декабря 2013 г. № 10-081179, а именно сумма невозвращённого основного долга по состоянию на 29 октября 2014 г. в размере 140 218 руб. 71 коп., проценты по ставке 35% годовых по состоянию на 29 октября 2014 г. в размере 20 994 руб. 13 коп., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 апреля 2022 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Инюшина К.А. поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Принимая решение, суд исходил из того, что 10 декабря 2013 г. между ЗАО КБ «Русский Славянский банк» и Жилой И.П. заключён кредитный договор № [REDACTED], в соответствии с которым Банк обязался предоставить Жиле И.П. кредит в размере 145 344 руб. под 35 % годовых, а заёмщик обязался возвратить полученный кредит, уплатить проценты за пользование им в срок до 10 декабря 2018 г.

Банк в полном объёме выполнил принятые на себя обязательства по кредитному договору и перечислил денежные средства на счёт заёмщика, однако заёмщиком обязательства по возврату кредитных средств и уплате процентов надлежащим образом не исполнялись, в результате чего образовалась задолженность по кредитному договору.

29 октября 2014 г. Банк на основании договора цессии № [REDACTED] уступил право требования задолженности по кредитному договору от 10 декабря 2013 г. № [REDACTED] ООО «Инвест-проект».

Согласно п. 2.1 указанного договора стороны пришли к соглашению об уступке цедентом цессионарию требований, принадлежащих цеденту по кредитным договорам, указанным в реестре должников, в том объёме и на условиях, которые существуют на дату передачи прав требований.

В п. 2.2 договора предусмотрено, что цессионарий получает все права цедента, в том числе право требовать от должников: возврата остатка суммы кредита (денежных средств, полученных должником по соответствующему кредитному договору) на дату уступки прав (п. 2.2.1); уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных цедентом за пользование кредитом в соответствии с условиями соответствующего кредитного договора на дату уступки прав (включительно) (п. 2.2.2); уплаты неустоек, пени и иных штрафов, исчисляемых (согласно и в случаях, предусмотренных кредитным договором) на дату уступки прав включительно (при наличии) (п. 2.2.3).

Разрешая спор, суд указал, что согласно выписке из реестра должников к договору уступки требований от 29 октября 2014 г. № [REDACTED] цена уступаемых прав по кредитному договору от 10 декабря 2013 г. № [REDACTED] в отношении заёмщика Жилы И.П. составила 161 212 руб. 84 коп., из которых остаток основного долга – 140 218 руб. 71 коп., проценты, начисленные, но неуплаченные заёмщиком на дату сделки, – 20 994 руб. 13 коп.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 26 января 2016 г. по делу № А-40-244375/2015 АО КБ «Русский Славянский банк» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Согласно договору цессии от 25 октября 2019 г. ООО «Инвест-проект» переуступило право требования задолженности по кредитным договорам, в том числе, по договору уступки требования от 29 октября 2014 г. № F [REDACTED] индивидуальному предпринимателю Инюшину К.А.

Суд пришёл к выводу, что на основании указанного договора к индивидуальному предпринимателю Инюшину К.А. перешло право требования задолженности к Жиле И.П. по кредитному договору от 10 декабря 2013 г. № [REDACTED], заключённому с ЗАО КБ «Русский Славянский банк».

В соответствии с представленным истцом в материалы дела расчётом задолженности сумма невозвращённого основного долга по состоянию на 29 октября 2014 г. составила 140 218 руб. 71 коп., сумма неоплаченных процентов по ставке 35 % годовых по состоянию на 29 октября 2014 г. – 20 994 руб. 13 коп., сумма неоплаченных процентов по ставке 35 % годовых, рассчитанных с 30 октября 2014 г. по 14 сентября 2020 г., – 288 448 руб. 44 коп., неустойка на сумму основного долга за период с 30 октября 2014 г. по 14 сентября 2020 г. – 50 000 руб.

Также истцом были заявлены требования о взыскании процентов по ставке 35 % годовых на сумму основного долга в размере 140 218 руб. 71 коп. с 15 сентября 2020 г. по дату фактического погашения задолженности, неустойки по ставке 0,5 % в день на сумму основного долга с 15 сентября 2020 г. по дату фактического погашения задолженности.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций после 30 октября 2014 г., суд первой инстанции пришёл к выводу, что из условий договора уступки требования от 29 сентября 2014 г. следует, что переданный ООО «Инвест-проект» объём права требования к Жиле И.П. ограничивается суммой основного долга в размере 140 218 руб. 71 коп. и суммой рассчитанных на дату заключения указанного соглашения процентов по кредитному договору в размере 20 994 руб. 13 коп. По мнению суда, поскольку договор цессии содержит указание именно на уступаемые денежные суммы (выписка из реестра должников), то правовых оснований для взыскания с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за последующий период не имеется, так как к истцу перешло право требования в том объёме и на тех условиях, которые существовали на дату его передачи ООО «Инвест-проект».

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции и её правовое обоснование.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, залооодавец имеет право на получение с заломщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

В силу п. 1 ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заломщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заломщик обязуется возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с п. 1 ст. 384 данного кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу п. 1 ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора суду следовало определить с учётом положений ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании договора и наличия в нём таких оборотов, как «все права цедента» и «в том числе», содержание условий договора от 29 октября 2014 г., а также их соотношение с другими условиями в данном соглашении.

Так, в п. 2.2. этого договора указано, что в отношении должников, требования по кредитным договорам с которыми уступаются цессионарию,

последний получает все права цедента, в том числе перечисленные в пп. 2.2.1– 2.2.3 договора.

Как установлено судом, согласно пп. 2.1 и 2.2 договора уступки требования (цессии) от 29 октября 2014 г. № [REDACTED] цессионарию перешли права, принадлежащие cedенту по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существовали на дату передачи требования, в том числе права возврата остатка суммы кредита, уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных cedентом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно), уплаты неустоек, пеней и иных штрафов, исчисляемых на дату уступки прав включительно (при наличии).

При таких обстоятельствах судам надлежало дать оценку доводам истца о том, что требование, вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объёме, а указание в реестре должников на сумму основного долга и сумму просроченных процентов является конкретизацией сторонами договора уступки требования отдельных сумм задолженности Жилы И.П. перед банком по кредитному договору на момент заключения договора уступки требования, чего сделано не было.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права при исследовании доказательств.

Согласно протоколу судебного заседания от 15 января 2021 г. (л.д. 101, оборот) судом при вынесении решения были исследованы копия выписки из реестра должников от 29 октября 2014 г., представленная истцом, (л.д. 36) и копия реестра должников от 29 октября 2014 г. (л.д. 69–70).

В соответствии с ч. 6 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

В силу ч. 7 данной статьи суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Копия реестра должников, являющегося приложением № 2 к договору уступки требования от 29 октября 2014 г. № [REDACTED] (л.д. 69), не тождественна представленной истцом копии выписки из данного реестра, поскольку в ней отсутствуют сведения о заёмщике Жиле И.П.

При разрешении дела суду с учётом вышеприведённых норм процессуального закона надлежало устранить противоречия в представленных письменных доказательствах, чего сделано не было.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390<sup>14</sup>–390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

заочное решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 15 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи